

После поражения снежескорнов хранитель Тир обратил, наконец, внимание на Локена, понимая, что, пока Ульдуар таится за печатями, а титаниды разделены, не будет конца войнам. Тир пришёл к выводу, что, если против Локена ничего не предпринять, Азерот низвергнется в пучину хаоса.

Но подготовка к свержению падшего титанида заняла не один год. Тир с Аркедасом и Иронайей решили, что прежде всего должны узнать всё о Локене и его деяниях. Для этого они вознамерились похитить из сердца Ульдуара Диски Норганнона. Эти артефакты хранили запись всего происходящего на Азероте, в том числе и измены Локена. Если и была надежда исправить причиненное им зло, то лишь путём тщательного изучения всех его действий. Тир придумал уловку, чтобы вернуть Диски, и лично отправился к воротам крепости. Там он призвал Локена ради блага Азерота оставить власть над Ульдуаром, пригрозив в случае отказа страшными карами. Локен, выйдя к собрату, начал убеждать Тира, что можно обойтись и более мягкими средствами. Хранители вступили в яростный спор — как и рассчитывал Тир. Пока он отвлекал Локена, Аркедас с Иронайей пробрались в твердыню и выкрали Диски Норганнона. Завладев артефактами, Тир с соратниками скрылись среди ледяных расщелин Грозовой Гряды. Они знали, что скоро Локен откроет на них охоту, и решили бежать на юг, чтобы там обдумать следующий ход. До бегства они собрали множество обитавших вокруг Ульдуара титанидов. Мирные вайкулы, пораженные проклятием плоти, большая часть выживших земледельцев и многие механогномы согласились пойти с ними. Тир, Аркедас и Иронайя, видя в них невинных жертв предательства Локена, обещали до освобождения Ульдуара обеспечить им безопасное убежище. Беглецы шли много недель и надеялись, что спаслись от Локена. Когда падший хранитель узнал о пропаже Дисков, его охватил страх. Если бы Тир с союзниками показали артефакты Алгалону или Пантеону, его ждала бы смерть. В отчаянии он обратился к единственному созданию, сила которых позволяла остановить могучего Тира и вернуть Диски,— к древним чудовищам К'Траккси. Их звали Закадж и Кит'икс. В Тёмной Империи Закадж и Кит'икс были самыми беспощадными и коварными из полководцев. Давным-давно хранители заперли их, как и множество других К'Траккси, в подземных камерах вместе с древними богами. Не без труда сумел Локен раскопать эти могилы и оживить чудовищ. Он повелел им убить Тира и всех, кто за ним следует. Почувствовав присутствие Йогг-Сарона в сознании Локена, К'Траккси с готовностью повиновались. Далеко на юге, на мирных ласковых лугах они настигли беглецов. Тир, испугавшись за союзников, приказал Аркедасу с Иронайей уводить титанидов дальше на юг, а сам решил сдерживать К'Траккси, сколько хватит сил. Лишь отзвук былой силы Агграмара сохранился в железном теле Тира, но благородный дух титана не померк. Он не мог отступить тогда, когда смерть грозила невинным. Когда он схватился с К'Траккси, на мирные луга выплеснулись потоки светлой и тёмной энергии. Яростная борьба между одиноким хранителем и двумя чудовищами бушевала шесть дней и шесть ночей. Тир не уступал — не уступали и враги. Изнемогая, он решил пожертвовать собой ради спасения друзей и выплеснул на К'Траккси остаток сил в слепящем взрыве, который сотряс планету до основания. Аркедас и Иронайя издали увидели магическую вспышку над горизонтом. Когда летучие энергии схлынули, двое титанидов осмелились вернуться на поле боя. Там, в растрескавшемся от колдовского жара гигантском кратере они нашли безжизненные тела Тира и Закаджа. Хранитель, безнадежно уступая врагу по силе, всё же почти сумел уничтожить обоих К'Траккси. Выживший Кит'икс едва уцелел и в слепом страхе бежал на запад. С тех пор много тысяч лет его никто не видел. В честь павшего товарища Иронайя назвала леса вокруг кратера «Падение Тира», что на языке вайкулов звучит как Тирисфаль. Титаниды похоронили хранителя вместе с К'Траккси и поставили над могилой серебряную пландь Тира как памятник его самоотверженной доблести. Беглецы навсегда запомнили историю о благородной жертве Тира, но вайкулы чувствовали, что обязаны ему большим. В благодарность за подвиг хранителя они решили поселиться на поле боя и нести стражу над его могилой до конца своих дней. Иронайя с Аркедасом с почтением отнеслись к их желанию

заселить Тирисфаль. Хранитель и великанша двинулись дальше на юг в сопровождении земельников и мехагномов. Наконец, они остановились в восточной твердыне титанидов на краю Калимдора — в Ульдамане. Аркедас с Иронайей расширили крепость, создав новые покои для Дисков Норманнона, и поклялись отстаивать историю Азерота, если придётся, даже ценой своей жизни. Время шло, и на некоторых земельниках стало сказываться проклятие плоти. Многие, боясь, что болезнь усугубится, просили погрузить их в спячку, пока не будет найдено лечение. Аркедас согласился, обещав разбудить их в будущем. Он запечатал своих последователей в огромном подземелье Ульдамана. А вот мехагномы не впали в сон. Они знали, что проклятие рано или поздно настигнет и их, но героически поклялись защищать твердыню и поддерживать работу её чудесных механизмов. Локен в далеком Ульдуаре, узнав, что К'Траккси не совладали с врагом, впал в отчаяние. Он надеялся, что, лишившись Тира, Аркедас и Иронайя не осмелятся бросить ему прямой вызов. Но Диски Норманнона все равно оставались для него угрозой. Он больше не надеялся выкрасть и уничтожить их — противники легко могли запечатать Ульдаман от вторжения. Вместо этого Локен задумал подменить Диски Норманнона собственным архивом, который он нарёк Трибуналом Веков. Падший хранитель подправил исторические события по своему вкусу, а записи о собственных грехах стер. Он полагал, что добился успеха, но на деле архив оказался испорчен и настолько искажал заключенные в нем истории, что даже сам Локен не мог их понять. Затем он пошел на крайние меры, чтобы обезопасить себя от возмездия Аркедаса и Иронайи. Он полагал, что рано или поздно его враги призовут констеллара Алгалона, и, чтобы помешать этому, испортил устройства связи в Ульдуаре. Теперь никто из живущих не сумел бы связаться с Наблюдателем. Только смерть самого Локена привела бы констеллара на Азерот. Падший хранитель ждал гибели от рук Аркедаса и Иронайи и надеялся, что Алгалон отомстит за него, стерея с лица Азерота всё живое.